

В. Ф. Хулап
кандидат богословия.

Реформа календаря и пасхалии: история и современность

В настоящее время по оценкам ЮНЕСКО на нашей планете действует около 40 календарей — как «гражданских», так и религиозных. У каждого из них — своя история возникновения и развития, однако большинство не имеют к нам никакого отношения и являются поэтому чем-то абстрактным, представляя интерес лишь для исследователей. Для православных же важны прежде всего юлианский календарь и александрийская пасхалия, а также те модификации, которые возникли в течение последних четырех столетий в результате их «реформы»: григорианские календарь и пасхалия, а также т. н. «новоюлианский» календарь.

Практически никто из нас, желая узнать день праздника Пасхи в том или ином году и открывая для этого церковный календарь, не задумывается, откуда появилась эта дата. Наша пасхалия кажется настолько само собой разумеющейся, что мы не задаемся вопросом о том, как она возникла и развивалась. Может показаться, что календарь и пасхалия — нечто застывшее и неизменное, однако все упомянутые выше системы возникли не сами собой, а в результате изменения предыдущей практики, т. е. реформы. Слово «реформа» имеет в настоящее время ярко выраженный негативный оттенок, однако не поняв, почему эти изменения осуществлялись, мы не сможем понять сущности той календарной и пасхалической практики, хранителями которой являемся. Для лучшего понимания остановимся вначале на реформе календаря, а затем — пасхалии. В заключении мы коснемся некоторых вопросов современности.

3 календарные реформы: юлианская, григорианская, новоюлианская

Календарь — это система исчисления больших промежутков времени, основанная на периодичности движения видимых небесных тел. Основными календарными единицами являются год, месяц, неделя, день. Солнечный год определяется как промежуток времени, приблизительно равный периоду обращения Земли вокруг Солнца. Его исчисление основывается на том, что действительное движение Земли по орбите отражается в видимом движении Солнца на небосклоне. Существует несколько видов солнечного года: сидерический (звездный), драконический, аномалистический. Однако наиболее важную роль сыграл в истории человечества тропический год, представляющий собой промежуток времени между двумя последовательными прохождением центра истинного Солнца через точку весеннего равноденствия на небосводе. Его продолжительность составляет 365,242199 суток. Эта величина — не целая, поэтому по истечении 365 дней остается «до-весок» продолжительностью в 5 ч. 48 м. 46,0 с.

Однако человек привык мыслить целыми числами, поэтому возникла необходимость создать такую календарную систему, которая позволяла бы реализовать на практике указанную продолжительность года, используя только целое число дней. Очевидно, что основными требованиями, предъявляемыми к календарю, являются его точность и простота. Эти два аспекта лежат в основе любой разработки или улучшения календаря, однако осуществляющий эту задачу сразу же сталкивается с серьезной проблемой. Она заключается в том, что если мы хотим достигнуть большей точности, то необходимо создавать более сложный календарь, и наоборот — чем «проще» календарь, тем больше его ошибка.

Этот тезис ярко иллюстрируется тремя основными календарными реформами. Наиболее простым и ясным был, вероятно, египетский календарь, предшественник юлианского. Египтяне пошли по наиболее легкому и очевидному пути: в их году всегда было 365 дней. Однако за такую простоту пришлось платить точностью. Продолжительность тропическо-

го года, как уже было сказано, составляет приблизительно 365,2422 дня, поэтому этот календарь давал «ошибку накопления» в один день каждые четыре года ($1/(365,2422-365)\approx 4$). В такой системе определенная фиксированная дата (напр., день весеннего равноденствия) постепенно сдвигалась и «блуждала» по календарю, переходя с весны на лето, осень, зиму и, совершив полный цикл за 1460 лет, возвращалась на свое исходное место.

Такой календарь был очень неудобен, поэтому римский император Юлий Цезарь по предложению ученого Созигена произвел реформу календаря, введя в употребление 1 января 45 г. до Р. Х. новый, получивший название по его имени, юлианский календарь. Он был реализован через использование системы високосных дней, добавляемых каждые 4 года. Итак, реформу произвели путем искусственного усложнения египетской системы. Очевидно, что чисто астрономически невозможно наличие в одном году 365, а в другом — 366 дней. Однако такое схематическое решение позволило более точно приблизиться к дроби 365,2422, т. к. продолжительность юлианского года составляет $365+1/4=365,25$ дней. Но это улучшение было снова лишь приближением, т. к. неточность юлианского календаря составляет 1 день в течение 128 лет ($1/(365,25-365,2422)\approx 128$). Увеличение точности более чем в 30 раз по сравнению с египетским календарем было достаточным основанием для того, чтобы не делать дальнейших усложнений структуры и не принимать эту погрешность во внимание. Вероятно, Созиген не предполагал, что его календарем будут пользоваться в течение еще нескольких тысячелетий.

Однако с течением времени становилось все более очевидно, что и этот календарь не точен. Не надо было быть великим астрономом, чтобы понять, что дата весеннего равноденствия постепенно смещалась на более ранние даты. И если этот факт был замечен довольно рано, практические попытки нового улучшения начались лишь с XIII в., когда на Западе возник новый интерес к астрономии. Ошибка была замечена и на Востоке, где Григор Никифор и Исаак Аргир, византийские авторы XIV в., также составили сочинения, в которых указывали на эту неточность. Однако византийцы не предлагали никаких изменений, т. к. в 1492 г. оканчивались 7000 лет от сотворения мира и верующие ожидали Второго пришествия Христова, не заботясь об улучшении временных календарных реалий.

Голоса сторонников реформы на Западе к XVI в. звучали все громче и громче, поэтому ок. 1573 г. папа Григорий создал специальную комиссию, которая после десятилетней работы предложила папе проект «двойной» реформы: пасхалии (об этом речь пойдет ниже) и календаря. Было предложено усложнить систему вставки високосных дней: в течение 400 лет их количество уменьшалось на 3, т. е. 100, 200 и 300 годы каждого четырехсотлетия столетия не были високосными, 400 же год оставался високосным. Этот календарь был введен в употребление в 1582 г. папской буллой „*Inter gravissimas*“¹. Реформа календаря была реализована таким образом, что в этом году были «выброшены» 10 дней, и после 4 октября шло сразу 15 октября. В результате было получено еще одно приближение к длине тропического года: $365+97/400=365,2425$, т. е. ошибка такого календаря составляет 1 день за 3333 г. ($1/(365,2425-365,2422)\approx 3333$). Эта реформа, в отличие от реформы юлианской, была церковной, более того — реформой чисто католической, т. к. в основе ее лежало желание вернуться к не совсем правильно понятым основам александрийской пасхалии. Булла была адресована только католическим правителям Европы, в ней не упоминались ни православные, ни протестанты, на которых эти постановления не распространялись и с кем консультации по поводу реформы не проводились. В настоящее время разница между юлианским и григорианским календарем составляет 13 дней, и она увеличится до 14 дней в 2100 г., который по юлианскому календарю будет високосным, по григорианскому же — простым.

Еще одно важное улучшение и одновременно усложнение календаря было предпринято в 1923 г., когда в Константинополе состоялось совещание Православных Церквей. Ши-

¹ По первым словам текста, как у всех папских документов: «Среди самых важных пастырских обязанностей...».

роко распространенным ныне является заблуждение, согласно которому это совещание приняло григорианский календарь, однако его участники утвердили исправленный юлианский или т. н. «новоюлианский» календарь. Он имеет период в 900 лет, в течение которых число високосных лет уменьшается на 7. Продолжительность такого года составляет $365 + 218/900 = 365,24222$, т. е. ошибка в 1 день в нем будет накапливаться по истечении более чем 40 000 лет. Реакцией на реформу стал раскол греческих «старостильников», которые отказались принять это нововведение.

Малоизвестным является факт, что этот календарь (а точнее, гражданский «григорианский» стиль) был формально введен св. патриархом Тихоном для употребления в Русской Православной Церкви 2 (15) октября 1923 г. Однако это введение вызвало нестроение в церковном народе (хотя практически все московские приходы приняли данное распоряжение), и поэтому св. патр. Тихон 26 октября (8 ноября) издал распоряжение: «Повсеместное и обязательное введение нового стиля в церковное употребление временно отложить». Т. о. «новый» стиль действовал в нашей Церкви только 24 дня.

В настоящее время Русская, Иерусалимская, Грузинская и Сербская Церкви, а также афонские монастыри для исчисления неподвижных праздников пользуются юлианским календарем, все остальные Поместные Церкви — новоюлианским, который до 2800 г. будет полностью совпадать с григорианским.

Итак, ситуация с календарем, как мы увидели, была довольно сложной. Что же происходило с определением даты празднования Пасхи?

Перенос Пасхи на воскресный день

Господь наш Иисус Христос во время Своей земной жизни принимал участие в иудейских праздниках (Ин. 2, 13—25; 5, 1—47) и Его примеру следовали апостолы после Вознесения (Деян. 2, 1; 20, 16). Поэтому самым древним литургическим обычаем было совершение христианами Пасхи в день 14 нисана, т. е. в тот же самый день, когда иудеи совершали свой праздник. Этой практике долгое время продолжали следовать христиане римской провинции Асия, получившие в науке название четырнадцатники (от слова «четырнадцать», т. е. 14-ый день лунного месяца). Их практика являлась не просто «иудействованием», а имела глубокое богословское обоснование, т. к. в этот день и иудеи, и первые христиане ожидали пришествие Мессии.² Пост асийцев имел характер «поста за заблудших братьев из народа» (т. е. иудеев), которые в это время совершали свой праздник.³ В остальной же Церкви была произведена первая важная пасхальная «реформа»: праздник Пасхи было решено совершать в первый воскресный день после 14 нисана. Такое изменение также имело богословскую основу, однако более «историческую»: согласно Евангелиям Христос воскрес «в первый день после субботы», т. е. в воскресенье (Мф. 28, 1), а предшествующий пост в пятницу и субботу был посвящен здесь воспоминанию Крестной Смерти Спасителя.⁴ Обе практики имели, безусловно, право на существование, однако подобная ситуация вызывала соблазн в среде верующих.

Впервые разница в праздновании стала предметом обсуждения при посещении св. Поликарпом Смирнским римского еп. Аникета ок. 155 г., однако единообразия в практике достигнуто не было, т. к. обе стороны желали сохранить свою традицию.⁵ Тем не менее церковное общение не было прервано — оба епископа совершили Евхаристию в подтверждение своего единства во Христе, засвидетельствовав тем самым, что вопрос пасхальной даты не является догматическим и не может служить причиной церковного разделения.

2 Блаж. Иероним, Толк. на Мф. 25,6 (PL 26,192).

3 Апост. Постановления V,13; Сир. Дидаскалия, гл. 21; св. Епифаний Кипрский, Панарион 70,11.

4 Ежегодный праздник Пасхи был введен в Риме лишь при Ксисте (ок. 115 г.) или при Сотере (ок. 165—174).

5 Пасхальные споры II в. подробно описаны Евсевием Кесарийским в его «Церковной истории» V, 23—25. Ему следуют Сократ, Церковная история V, 22 и Созомен, Церковная история VII, 18.

Однако такое мирное сосуществование двух практик продолжалось недолго и вскоре возник серьезный конфликт, инициированный Римом. Римский епископ Виктор (189—198) в 195 г. под угрозой отлучения потребовал от малоазийцев праздновать Пасху вместе с остальной Церковью. Поликрат Ефесский написал ему послание, где объяснял правомочность своей традиции, возводя ее к апостолам. Римская практика с точки зрения малоазийцев была, очевидно, «нововведением», «реформой», однако Виктор тем не менее отлучил их от евхаристического общения.

Такая резкая позиция римского епископа вызвала протест даже в среде тех, кто праздновал Пасху по римскому обычаю. Так, св. Иринеи Лионский написал послание еп. Виктору, в котором рекомендовал ему пребывать в мире с совершающими Пасху 14 нисана. Разница в праздновании Пасхи, по мнению святителя, существовала всегда, малоазийцы сохраняют очень древнюю традицию, и прерывать евхаристическое общение по обрядовому вопросу нельзя.⁶

Реформа иудейского календаря и дата весеннего равноденствия

Отличительной особенностью всех пасхальных споров во II в. является тот факт, что собственно дата 14 нисана, или пасхального полнолуния, не играла в них никакой роли. Все стороны конфликта — как четырнадцатники, так и Рим в лице еп. Виктора, были согласны в том, что необходимо следовать в этом вопросе иудейскому исчислению. Однако во II—IV вв. в иудаизме произошло важное событие — была произведена реформа календаря.

До сих пор мы вели речь о солнечном календаре, однако иудейский календарь основывался на движении Луны. Продолжительность лунного месяца составляет ок. 29,5 дней, а лунный год был сконструирован таким образом, чтобы месяцы продолжительностью 29 и 30 дней в нем чередовались, давая в сумме 354 дня. Он не кратен солнечному году (солнечный год содержит приблизительно 12,4 лунных месяцев), поэтому чтобы включить в солнечный год лунные месяцы без их раздробления, раз в несколько лет к 12 лунным месяцам прибавляли еще один, приближая тем самым лунные годы к солнечным. Такие удлиненные високосные годы содержали т. о. 13 лунных месяцев. В этом и заключается основная идея луносолярного (лунно-солнечного) календаря, который явился комбинацией лунных месяцев с солнечными годами.

Во время существования второго Храма день новолуния определялся эмпирически, путем наблюдения специально назначенных для этого людей, и затем Синедрион торжественно провозглашал «освящение» этого дня. Дополнительный месяц вставлялся по мере надобности, причем во внимание учитывались многие факторы — созрел ли ячмень, который нужен был для приношения снопа во второй день праздника (см. Лев. 23, 10—16; Втор. 16, 9), готовы ли ягнята для жертвоприношения и т. д.

После разрушения Храма и рассеяния иудеев в результате подавления восстания Бар Кохбы (132—135 гг.) ситуация изменилась. Как показывают дошедшие до нас документы, иудеи рассеяния перестали праздновать пасху единообразно в один и тот же день, а начали вводить различные календарные системы, соотнесенные с календарями тех местностей, в которых они жили. Раввины, осознав необходимость сохранения единства народа, решили ввести в обиход новый, обязательный для всех иудеев лунно-солнечный календарь, в котором добавочные месяцы вставлялись не по мере надобности, а по определенной схеме. Этот процесс происходил в течение II—IV вв. и был завершен, вероятно, Гилеллом II, который в 344 г. ввел общеобязательный иудейский календарь.⁷

⁶ Частично приведено у Евсевия, ЦИ V, 24.

⁷ Некоторые исследователи полагают, что этот календарь был введен позже, в конце IV или даже начале V в.

Казалось бы, это событие не имело никакого отношения к дате празднования христианской Пасхи, однако в результате иудейской календарной реформы возникла новая проблема: иудейский праздник, вычисленный по новому календарю, случался время от времени раньше весеннего равноденствия. Эта дата в древнем мире считалась началом весны и часто рассматривалась в народном сознании как «неофициальное» начало нового года. В этом случае христиане, праздновавшие Пасху в некоторый год после весеннего равноденствия, а в следующий за ним — до этой даты, в такой системе отсчета времени совершали ее дважды в течение одного года. Хотя подобное построение может показаться искусственным, тем не менее христианской реакцией на такую ситуацию стало создание собственных пасхальных таблиц, в которых Пасха всегда праздновалась после равноденствия.

В трудах Иосифа Флавия и Филона Александрийского находится упоминание о том, что иудейская пасха совершается в зависимости от даты весеннего равноденствия,⁸ и многие христианские писатели свидетельствуют о том, что иудеи изменили свою календарную систему, что вызвало противоречие с данным древним правилом. В их числе можно назвать Анатолия Лаодикийского,⁹ св. Петра Александрийского,¹⁰ Апостольские Постановления,¹¹ Сократа¹² и Созомена¹³. Итак, непринятие во внимание весеннего равноденствия — даты, которая не встречается в Св. Писании, стало тем толчком, в результате которого возникла христианская пасхалия.

Возникновение христианских пасхальных таблиц

Создание независимой христианской пасхалии означало принципиальный отказ от того, чтобы принимать во внимание дату иудейского 14 нисана, которая, согласно христианским пасхалистам, была вычислена неправильно. Две основные христианские кафедры — Рим и Александрия начали независимо друг от друга составлять собственные пасхальные таблицы. В их основу были положены астрономические данные той эпохи. Все сказанное о соотношении точности и простоты в отношении календаря справедливо и по отношению к пасхалии. Проблема же в данном случае заключалась в том, что продолжительность солнечного и лунного года не являются кратными величинами. Для согласования их продолжительности уже в древнем мире были в употреблении два цикла — 8-летний и 19-летний.

Первый из них, более древний, основан на наблюдении, что восемь солнечных лет по количеству суток приблизительно равны 99 лунным месяцам. Его смещение по фазам Луны составляет около 1,53 суток за восемь лет, что довольно ощутимо. 19-летний лунно-солнечный цикл был создан известным астрономом древности Метоном в 432 г. до Р. Х. Он является более точным, особенно в форме улучшений Калиппа и Иппарха, преобразовавших его в 76-летний и 304-летний периоды соответственно.

Интересно, что и Рим, и Александрия начали с использования более простого 8-летнего цикла. В Александрии на нем основал свою пасхалию св. Дионисий Александрийский (247—264).¹⁴ Его же использовали в западных пасхалиях св. Ипполит Римский (эта 112-летняя таблица — наиболее ранняя из дошедших до нас), и создатели 84-летней римской пасхалии, бывшей в употреблении несколько столетий. Александрийцы вскоре поняли большую неточность, которую нес в себе 8-летний цикл, и перешли к использованию 19-летнего, римляне же продолжали придерживаться своей практики. Изначально александрийская пасхалия представляла собой период в 95 лет, т. е. была пятикратным повто-

8 Филон Александрийский, Жизнь Моисея II, 222; Иосиф Флавий, Иуд. древности III 10, 5.

9 Евсевий, ЦИ VII, 32.

10 Chronikon Paschale. Hg. von L. DINDORF. 2 Bde. Bonn 1932. Bd. I, S. 6–7.

11 Апостольские Постановления 5, 17.

12 Сократ, ЦИ V, 22.

13 Созомен, ЦИ VII, 18.

14 Евсевий, ЦИ VII, 20.

рением 19-летнего цикла, 532-летняя же форма впервые упоминается в V в. монахом Анианом.¹⁵

I Вселенский Собор и пасхальный вопрос

Однако часть христиан в патриархате Антиохии (Сирия, Месопотамия и Киликия) продолжала придерживаться традиции совершения Пасхи в воскресный день, следующий за 14 нисана иудеев, т. е. той практике, за отказ следования от которой еп. Виктор отлучил малоазийцев. Но в изменившихся условиях, когда в остальной Церкви уже были собственные пасхальные таблицы, независимые от иудейской даты, антиохийцы иногда совершали свой праздник до весеннего равноденствия, причем разница в праздновании Пасхи с остальным христианским миром могла достигать 5 недель. Ввиду такой слишком ранней даты они получили в науке название «протопасхиты». Именно против такого следования иудейской традиции и была направлена деятельность I Вселенского Собора. Отцы Собора не оставили никакого канона относительно пасхалии, однако, как следует из послания имп. Константина к епископам, не присутствовавшим на Соборе, было решено всем христианам праздновать Пасху в один день, а антиохийцы отказались от своей зависимости от иудейского 14 нисана.

Именно в этом смысле следует понимать 7 апостольское правило, запрещающее совершать Пасху «прежде весеннего равноденствия вместе с иудеями», а также 1 прав. Антиохийского Собора. Они направлены именно против *зависимости* христиан от даты иудейской пасхи, а не против совершения ими праздника в один день с иудеями, как ныне это часто неверно толкуется.¹⁶ Действительно, если бы указанные правила запрещали совершать Пасху в один день с иудейским праздником, то невозможно объяснить даты конца III — нач. IV вв., когда, согласно александрийской пасхалии, христианская Пасха совпадала с иудейской, а именно в 289, 296, 316, 319, 323, 343, 347, 367, 370, 374 и 394 гг. В V в. такое совпадение было 9 раз, и в последний раз оно случилось в 783 г., после чего подобное стало невозможно ввиду неточности юлианского календаря. В случае, если бы распространенное ныне толкование было бы верно, под прещение указанных канонических правил должны были бы попасть св. отцы периода всех семи Вселенских Соборов, т. к. они время от времени совершали Пасху в один день с иудеями. Однако во главу угла как александрийской, так и римской пасхалии была положена ее *независимость* от иудейского 14 нисана, поэтому составители намеренно не обращали внимания на случаи возможного совпадения. Из всего многообразия дошедших до нас пасхальных таблиц у нас нет ни одной, где в случае совпадения с иудейским праздником христиане переносили бы свою Пасху на неделю вперед, они просто не обращали внимание на такие совпадения, рассматривая иудейские даты как принципиально «неверные». О таком понимании ясно свидетельствует св. Епифаний Кипрский: «Пасха не может совершаться, если не прошо равноденствие, что иудеями не соблюдается. Мы совершаем Пасху после равноденствия, хотя бы и они совершали, так как и они вместе с нами часто совершают ее (!). А когда они совершают пасху прежде наступления равноденствия, то совершают одни.»¹⁷

Разница в праздновании Пасхи после I Вселенского Собора

Широко бытует мнение, что Никейский Собор полностью разрешил пасхальный вопрос и ввел в употребление александрийскую пасхалию или даже составил ее. Отцы Никейского Собора не могут рассматриваться как «составители» 19-летнего цикла хотя бы

¹⁵ О пасхалии Аниана нам известно прежде всего благодаря свидетельству Георгия Синкелла (Georgius Syncellus, *Ecloga chronographica*, гл. 60–63; Hg. von A. A. MOSSHAMMER. Leipzig 1984, pp. 34–35).

¹⁶ Проф. прот. Л. Воронов понимает выражение «Пасха с иудеями» как «сообразно с практикой определения пасхи иудеями» (Проф. прот. Л. Воронов, *Календарная проблема. Ее изучение в свете решения Первого Вселенского Собора о пасхалии и изыскание пути к сотрудничеству между Церквями в этом вопросе. БТ 7 (1971) с. 170—203, с. 189*). Этого мнения придерживается в настоящее время большинство исследователей.

¹⁷ Св. Епифаний Кипрский, *Панарион* 70, 11.

потому, что он использовался Церковью на Востоке и до 325 г. Деятельность Собора была направлена против антиохийской пасхалической практики, поэтому Рим и Александрия на время забыли о разнице в своих таблицах. Хотя обе пасхалии были основаны на принципе, согласно которому Пасха должна совершаться в первый воскресный день после первого полнолуния, следующего за весенним равноденствием, разница заключалась в дате весеннего равноденствия (18 и 21 марта в Риме и Александрии соответственно), цикле, который лежал в основании пасхалии (8- и 19-летний цикл) и пасхальных границах, т. е. предельных датах празднования Пасхи. Поэтому она могла совершаться на Западе в промежуток времени с 20 марта по 21 апреля, а на Востоке — в течение 35 дней с 22 марта по 25 апреля. На первый взгляд эти расхождения являются несущественными, однако на практике они были очень ощутимыми. Так, уже через год после I Вселенского Собора Александрия и Рим совершали Пасху в разные дни, а именно 3 и 10 апреля соответственно. Никто не хотел отказываться от своих таблиц, поэтому единство пытались достигнуть достигалось путем взаимных уступок.

Огромную роль сыграл здесь св. Афанасий Александрийский. На Сердикском Соборе в 342 г. он совместно с римлянами выработал «компромиссную» пасхалию на 50 лет, в которой дата каждого года оговаривалась отдельно и являлась результатом соглашения между двумя сторонами.¹⁸ Принципиальная важность такого решения заключается в том, что Церковь соборно признала возможность параллельного сосуществования двух пасхальных циклов при согласовании спорных дат, пусть и на небольшой промежуток времени. Церковное единство т. о. было поставлено выше приверженности пасхалическим правилам одной из кафедр. Пасхалия рассматривалась не только римским, но и александрийским предстоятелем не как догматическая данность, а как техническое средство для определения даты праздника, которому при церковной необходимости можно было и не следовать. Обе кафедры не были связаны никакими непреложными каноническими нормами относительно пасхальных таблиц своей Церкви и жертвовали датой ради более высоких церковных целей.

Целью и Востока и Запада в то время были не какие-то личные амбиции, не желание выяснить, чей цикл «лучше» или «правильнее», а братское христианское стремление к тому, чтобы в различных частях империи христианская Церковь, «единым сердцем и едиными усты» совершая свой основной праздник, ясно и видимо демонстрировала, что она действительно является единой и кафолической Церковью, проникнутой духом взаимной любви и доверия. В течение этих 50 лет Рим и Александрия должны были праздновать Пасху в разный день целых 12 раз, однако в результате компромисса для всех этих случаев были найдены общие даты. Интересно, что Александрия принимала римскую дату, отказавшись от своей пасхалии, в 346 и 349 гг.

Однако после окончания действия сердикской пасхалии александрийцы перестали обращать внимание на то, в какой день совершалась Пасха на Западе и просто следовали своим таблицам. Это привело к тому, что Рим постепенно стал все чаще и чаще принимать «восточные» даты, и это неуклонно разрушало 84-летний цикл. Было очевидно, что Восток и Запад могут продолжать праздновать Пасху по-разному еще бесконечно долго, если одна из сторон просто не примет практику другой. Римский аббат Дионисий Малый сыграл здесь решающую роль, предложив александрийскую пасхалию на Западе таким образом, что она была там принята, в результате чего, наконец, было осуществлено единое празднование Пасхи в Риме и Александрии. Однако римский 84-летний цикл продолжал существовать в различных частях империи еще и во время правления Карла Великого (742—814).

Параллельное сосуществование двух пасхалий в течение почти 500 лет (!) после I Вселенского Собора свидетельствует о том, что он не ввел в качестве общеобязательной

¹⁸ «В Сердике было достигнуто соглашение относительно праздника Пасхи, был установлен отрезок времени в 50 лет, на который римляне и александрийцы утвердили празднование повсюду согласно обычаю» (Св. Афанасий Александрийский., Пасхальное послание от 343 г.; PG 26, 1354).

одну александрийскую пасхалию. Замечательно, что сами александрийцы во время всех споров с римлянами никогда не утверждали истинность своих таблиц, основываясь на авторитете Собора. Параллельное сосуществование в течение десятилетий и даже столетий двух циклов напрямую бы противоречило постановлению Nikei, если бы оно существовало. То, что римская практика в конце концов была вытеснена александрийской, объясняется не решением I Вселенского Собора, а неточностью римской пасхалии. После Собора прошло несколько веков, прежде чем александрийцы многочисленными увещаниями, доказательствами своей правоты и церковно-политическими мерами смогли убедить Запад в необходимости принять их пасхалическую систему.

Итак, процесс отделения христианства от иудейства в праздновании Пасхи протекал постепенно, в несколько этапов. Четырнадцатническая Пасха, Пасха «с иудеями», самостоятельная христианская пасхалия являются тремя основными моментами этого процесса. Ни одна из предыдущих практик не уступала место последующей «мирно», процесс перехода на новую ступень пасхалического развития сопровождался трениями, спорами и даже расколами. В данном процессе особенно интересным является тот факт, что критерий древности ни разу не являлся определяющим — более древняя практика часто клеймилась как раскольническая и еретическая, уступая место новой. Характерно также, что аргументы во время этих споров были не столько богословскими, сколько экклезиологическими: побеждала та традиция, которая была принята большинством, в основном ввиду того, что она возникала в крупных литургических центрах как Рим и Александрия.

Григорианская реформа пасхалии

Единство празднования Пасхи, явившееся результатом рассмотренного долгого развития, было нарушено в 1582 г. реформой папы Григория XIII. Говоря о ней, необходимо помнить, что она была прежде всего реформой пасхалии, изменение же календаря — лишь следствие, хотя именно оно наиболее ощутимо в нашей повседневной жизни. Папская комиссия решила восстановить те астрономические реалии, которые лежали в основе александрийской пасхалии — 21 марта в качестве даты весеннего равноденствия и пасхальные границы 22 марта — 25 апреля. Однако для этого были предприняты изменения, разрушившие структуру 532-летней александрийской пасхалии: введение дополнительной системы эпакт, увеличение календарного цикла до 400 лет и т. д. Все это привело к тому, что период западной пасхалии в настоящее время настолько велик (ок. 5 700 000 лет), что она является не циклической, а скорее линейной. Это изменение еще раз иллюстрирует положение о том, что точность достигается в результате потери простоты.

Григорианские календарь и пасхалия вызвали вначале резкую неприязнь в протестантском мире, но постепенно получили всеобщее распространение на Западе. Православные также резко осудили это нововведение, анафематствовав на Соборе 1583 г. всех тех, кто следует григорианским календарю и пасхалии.¹⁹ Часто можно слышать о том, что европейские университеты и астрономы критиковали эту реформу. Это так, но если мы взглянем на их отзывы до реформы и после нее, то предложения по изменению были еще более радикальными, в отношении пасхалии их можно свести к двум: 1. праздновать Пасху в последнее воскресенье марта или в первое воскресенье апреля 2. совершать ее в первое воскресенье после первого полнолуния, следующего за 21 марта, причем все составляющие должны были определяться астрономически.

¹⁹ Формально это правило не запрещает изменять календарь, а лишь следовать григорианской пасхалии и календарю. Интересно, что в нем вообще не встречаются выражения «юлианский календарь» и «александрийская пасхалия». Поэтому применение старостильниками данного правила к Поместным Церквям, пользующихся «новоюлианским» календарем, необосновано.

Новоюлианская реформа 1923 г.

Что касается этого последнего предложения, оно еще раз было озвучено, как ни странно, на константинопольском совещании Православных Церквей в 1923 г. Наряду с введением новоюлианского календаря было решено совершать Пасху по формуле «первое воскресенье после первого полнолуния после равноденствия», где все компоненты должны были определяться не по данным александрийской пасхалии, а чисто астрономически на широте Иерусалима. Однако это решение не было до сих пор реализовано, поэтому новоюлианская реформа осталась половинчатой: большинство автокефальных Церквей совершает Пасху по александрийской пасхалии, основанной на юлианском календаре, а неподвижные праздники — по новоюлианскому календарю (единственным исключением является Финляндская Православная Церковь, совершающая Пасху согласно григорианской пасхалии). В основании такой практики лежит официальное постановление Московского Совещания Православных Церквей 1948 г., согласно которому все православные должны совершать Пасху по александрийской пасхалии и юлианскому календарю, а для неподвижных праздников каждая Автокефальная Церковь может пользоваться существующим в этой Церкви календарем. Клирики и миряне обязаны следовать календарному стилю той Поместной Церкви, на территории которой они проживают. В результате такого «дуализма» неизбежны уставные несоответствия: так, в случае слишком поздней Пасхи (как, напр., в этом году) полностью исчезает Петров пост, а также возникают трудности в отношении Марковых глав.

История и современность

Итак, мы увидели, что все три календарные реформы реализовывались по одному и тому же принципу: путем введения все более сложной системы високосных дней достигалось все большее приближение к длине тропического года. То же самое верно и в отношении пасхалии: для достижения точности пришлось увеличивать продолжительность ее периода. Но существуют и другие, более точные календари: напр., т. н. называемый персидский календарь с 8 високосными годами в течение 33 лет или «календарь Медлера», в котором каждые 128 лет убирается один високосный день. Подобным образом современная астрономия может предложить более точный лунно-солнечный цикл. Очевидно, что этот процесс «улучшения» может продолжаться бесконечно и в определенный момент необходимо просто остановиться и ответить на вопрос — чего же мы ожидаем от календаря: точности? следования новейшим достижениям астрономии? или церковного единства, выражающегося в совместном праздновании всех церковных праздников (подвижных и неподвижных) православными христианами?

Это не просто теоретический вопрос, т. к. ближайшая серьезная практическая проблема в РПЦ возникнет 1 марта 2100 года, который по юлианскому календарю будет високосным, по «гражданскому» — нет. Т. о. разница между календарями увеличится еще на 1 день и достигнет 14. Соответственно все наши праздники после этой даты «сместятся» на 1 день вперед, т. е. Рождество Христово будет праздноваться 8 января, Богоявление — 20 января н. ст. и т. д. Не хочется сгущать краски, но Церковь в результате этого может оказаться перед серьезной угрозой раскола, т. к. перед нашим священноначалием встанет нелегкая задача объяснить людям, что, если мы храним верность юлианскому календарю, то такое смещение неизбежно. Господь миловал нас в 2000 г., который был високосным и по юлианскому, и по григорианскому календарю, поэтому «скачка» не произошло. Но представим на минуту, что это все-таки случилось. Вероятно, у нас уже была бы «Церковь 7 января» или «Русская Старостильная Церковь» и это не просто пессимистические теоретические прогнозы. Не раз приходилось общаться относительно «проблемы 2100 года» со священниками, которые категорически высказывали мнение, что если бы Рождество с 2001 г. начали праздновать 8 января, они прервали бы общение с каноническим епископатом, «ушли бы в леса», но сохранили «истинную» (!?) дату этого и других неподвижных праздников. И таких, к сожалению, не мало. Проблема заключается в том, что никто из

них на вопрос о том, когда мы празднуем Рождество Христово, не ответил «25 декабря», а называл григорианское 7 января. Налицо — абсолютное непонимание принципов той традиции, носителями которой мы себя провозглашаем. Однако желающие совершить новый раскол уподобляются римскому еп. Виктору, который не понимал разницы между вопросами веры и обрядом, или старообрядцам, многие из которых из-за приверженности двуперстию лишились благодати, образовав многочисленные беспоповские секты. Из истории мы видели, что за исключением пасхального спора II в., который был вызван желанием главенства Рима, евхаристическое общение между Церквями, совершавшими Пасху или другие праздники в разное время, никогда не прерывалось. Поэтому те «ревнители», которые не причащают православных финнов или переосвящают престол после того, как на нем служили православные греки (к сожалению, таких нередки), обнаруживают в своем поведении не только ревность не по разуму, но и непонимание того, что в Церкви является догматом, а что — литургической традицией.

Еще один недавний пример. В 1997 г. Всемирный Совет Церквей организовал в г. Алеппо конференцию по вопросу пасхалии. В 2001 г. Пасха православных, католиков и протестантов совершалась в один день, и было высказано предложение, чтобы начиная с 2002 г. она высчитывалась астрономически (подобно тому, как это было решено на Совещании 1923 г.). Однако это предложение настолько нереально, что его можно рассматривать лишь как утопию. К сожалению, православные делегаты просто подписали это приглашение, не дав ему какой-то богословской оценки. Такая «астрономическая пасхалия» не будет цикличной и поэтому противоречит всей той долгой и сложной истории развития христианской пасхалии, которая была кратко представлена в данной статье. Попытки установить празднование Пасхи на фиксированное воскресенье марта или апреля, предлагаемые в настоящее время, не могут быть приняты по тем же самым причинам.

Однако если мы посмотрим на всем известную формулу «первое воскресенье после первого полнолуния после весеннего равноденствия» с астрономической точки зрения, напр., в нынешнем 2002 г., то получится следующая картина. Весеннее равноденствие — 21 марта, первое после него полнолуние — 28 марта, четверг, и Пасха должна была бы праздноваться 31 марта. Однако она совершается у нас лишь 5 мая, т. к. дата равноденствия уже «ушла» на 3 апреля, и то полнолуние, которое мы используем, будет на самом деле вторым, а не первым после реального весеннего равноденствия (сюда еще добавляется накопившаяся погрешность фаз луны, достигающая в настоящее время до шести дней). Формально недоумение разрешается тем, что все эти даты — григорианские, с точки зрения юлианского календаря Пасха в этом году — 22 апреля, поэтому верхняя пасхальная граница 25 апреля пересечена не будет. Поэтому вопрос о соотношении астрономических и пасхалических данных остается открытым.

«Совершенного» календаря и пасхалии не существует. Все пасхальные таблицы представляют собой попытку создать определенную математическую схему, которая описывала бы движение луны достаточно точно по отношению к реальному ее положению на небе, была бы по возможности простой и, что самое главное, являлась бы цикличной, т. е. будучи рассчитанной раз и навсегда на определенный отрезок времени, избавляла бы от необходимости производить новые расчеты. Пасха по таким таблицам совершается независимо от того, соответствует ли эта дата реальному положению светил на небе. С этой точки зрения александрийская пасхалия с ее 532-летним циклом — проста и элегантна, но тогда мы должны смириться с тем, что через несколько тысяч лет Пасха будет летом, а Рождество Христово — весной.

С другой стороны надо помнить, что христианские пасхалисты не создавали что-либо принципиально новое в области исчисления времени. Подобно тому, как христианская Церковь переняла действующий тогда языческий юлианский солнечный календарь и иудейскую систему исчисления времени, основанную на фазах луны, таким же образом святые отцы переняли из античного наследия и астрономические циклы, которые были открыты и описаны за несколько столетий до возникновения первых христианских пасхаль-

ных таблиц. Такая гибкая позиция Церкви не препятствует нам в настоящее время также использовать новейшие достижения астрономии. Однако ответ на «календарный» вопрос должен быть дан церковным сознанием, а не просто астрономами и математиками.

Как мы видели из истории развития православной пасхалии, ее создание и введение в обиход осуществлялись либо отдельными епископами, либо соборно. В любом случае это были, во-первых, предстоятели Церквей, во-вторых, они хорошо разбирались в астрономической и математической стороне дела, или же привлекали для этого специалистов. Этим опытом необходимо руководствоваться и в наше время, принимая во внимание не только технический комплекс проблем и «точность» календаря, но и пастырскую заботу Церкви о верующих, для которых календарно-пасхалическая традиция Православной Церкви является очень важной.

Поэтому необходимо не просто глубокое и историческое, но и прежде всего *внутри-церковное* исследование вопроса календаря и пасхалии, которое является очень сложным и требующим кропотливой работы. Если такого изучения, прежде всего в Духовных Академиях нашей Церкви, не будет, то мы останемся на уровне брошюрок, продающихся в церковных лавках, которые часто просто тиражируют ошибочную информацию. Мы останемся на уровне «православных хулиганов», которые несколько лет назад пытались сорвать проповедь своего правящего Архиерея, прикрываясь «борьбой за истину». С большой степенью уверенности можно сказать, что ни один из кричавших не смог бы объяснить разницу между юлианским и григорианским календарем. И едва ли кто-нибудь из них вообще слышал о существовании новоюлианского календаря, которым пользуются 11 Поместных Православных Церквей.

Еще раз подчеркну, что в настоящее время речь не идет о проведении еще одной реформы — их в истории было достаточно, а о необходимости ответа на вопросы, которые ставит перед нами современность. Это должно делаться на страницах православной печати, путем дискуссии и издания книг, прежде всего серьезных научных исследований. Конечно, сидеть и разбираться в пасхальных таблицах IV—V вв. очень скучно и утомительно, намного легче просто издать очередную брошюру типа «Юлианский календарь или смерть», яростно защищая существующее положение и предавая священноначалие анафеме. Однако недостаточно хранить традицию, ее надо знать и любить. И только в этом случае она станет не мертвой убивающей буквой закона, а превратится в живое предание, творчески применяемое в жизни Церкви.